

Лимонов Эдуард

5.05.04

КНИГИ

Газета - 2004 - 5 мая - с. 9

саратовский волк нам товарищ

вышла новая документальная проза Эдуарда Лимонова

II

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Два года, проведенных в тюрьме, оказались для Эдуарда Лимонова более чем плодотворными: он написал за это время несколько книг, в числе которых «В плену у мертвецов» и «Священные монстры», а также «Книга воды», принесшая писателю премию Андрея Белого. Новая книга Лимонова «По тюрьмам» — хроника собственного заключения и одновременно подробный репортаж о современном тюремном быте России.

Эдуард Лимонов едва ли не единственный современный писатель, который ничего не придумывает, но остается при этом автором художественной прозы (хотя последнее время его деятельность максимально близка к публицистике). Невыдуманность всегда, начиная с самых первых вещей, была одной из основных черт, определявших его оригинальность. Теперь же, как кажется, сама судьба подвела Лимонова к достижению той степени достоверности, какая только возможна в литературе. В книге о тюрьме он в очередной раз проявил талант хроникера, исследователя и аналитика, который чувствовался и в некоторых более ранних книгах (например, в полемическом романе-эссе «Дисциплинарный санаторий»).

Первая же страница резко погружает нас в пучину тюремных будней с их специфическими бытовыми особенностями, неизвестными большинству читателей нуждами, особой этикой и языком. Лимонов очень основательно подходит к документальному материалу — надо сказать, что работа с ним для писателя ничуть не менее органична, чем создание характерных беллетризованных образов или сочинение модернистских стихов. Лимонов с редкой дотошностью излагает дела своих тюремных товарищей, причем не только факты, но и версии, а также выступает с весьма резкой концептуальной критикой современного российского правосудия, равно как и самого государства. Если бы Лимонов был следователем, то его «клиентам» — и особенно жертвам ложного обвинения — могли бы позавидовать многие «сидельцы».

Книга Лимонова интересна тем, что находится на пересечении двух контекстов. Она естественным образом попадает в классический ряд русских книг о неволе, представляя собой параллель и «Запискам из мертвого дома» Достоевского, и солженицынскому «Архипелагу ГУЛАГ», и шаламовской лагерной прозе. Статус «продолжателя великих традиций», который литератору часто приходится завоевывать путем художественных экзерсисов, у Лимонова появляется автоматически — просто по факту, тем более что перед нами, без сомнения, очень хорошая книга. Можно констатировать, что ниша новейшей русской прозы о тюрьме (той тюремной прозы, что теоретически должна следовать за классической и советской) теперь заполнена. Жаль, что Алина Витухновская не написала книги о своем пребывании в «либеральном» застенке, оставив таким образом некую лакуну. С другой стороны, «По тюрьмам» — часть лимоновского текста, и с наибольшей полнотой

эта книга раскроется, вероятно, перед читателем, который отнесется к ней как к своеобразному продолжению всего написанного Лимоновым ранее.

Особенно интересно и важно соотносить ее с другими тюремными книгами Лимонова, и прежде всего потому, что она не только является их контекстом, но и фиксирует реальный фон этих книг, содержит биографический комментарий к ним. Впрочем, с равным интересом «По тюрьмам» можно читать и ничего не зная о творчестве Лимонова и даже о нем самом.

Как и в других вещах Лимонова, в новой книге отчетливо заявлена позиция героя-революционера, которая столь характерна для литературного alter ego автора (да, пожалуй, и для него самого). Сидя в саратовской тюрьме, он не перестает ощущать себя избранным. Вот что он говорит, рассказывая о свидании со своей юной гражданской женой, которая называет его Волком: «Сверхчеловек, я был лишен возможности написать и сказать ей: «Забудь меня и живи. Найди себе мальчика и живи, как девушки твоего возраста...» Я бы унизил ее. Я бы опошил... Будь мне верна, залейся слезами, страдай, мучайся, не спи, вопи!.. Только такая любовь мне — герою — под стать». Удивительно, но у Лимонова это не звучит фальшиво. Наверное, потому, что он, как и подобает неподдельному герою, не отворачивается от тех, кто с ним рядом, а говорит о них даже больше, чем о себе, и считает себя равным им... Ну максимум первым среди равных. Такое же отношение и к читателю. Больше никаких наездов — только правда.

Эдуард Лимонов. По тюрьмам. — М.: Ад Маргинем, 2004. — 295 с.